

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К СТРАСТИ У ЗДОРОВЫХ СТУДЕНТОВ И У СТУДЕНТОВ, ЧАСТО ИСПЫТЫВАЮЩИХ ФИЗИЧЕСКОЕ НЕДОМОГАНИЕ

В статье осуществляется сравнительный психологический анализ представлений о страсти у здоровых студентов и студентов, часто испытывающих физическое недомогание. В работе применялся ассоциативный эксперимент как метод психосемантического исследования. С помощью кластерного анализа выявлена и описана специфика конгломерата ассоциативных связей, составляющих основу тезауруса страсти у студентов.

Ключевые слова: *страсть, сознание, психосемантика, коннотативное значение.*

Постановка проблемы

На современном этапе развития психологии проблеме страсти не уделяют необходимого внимания. В учебниках по психологии понятию «страсть» и ее рассмотрению отводится совсем мало места. Данная категория слабо дифференцирована в структуре психологического знания и часто отождествляется с аффективными состояниями [11]. В то время, когда большинство ученых-психологов не придают особого значения проблеме страсти, она в полную силу руководит сотнями тысяч людей. Ее проявление не всегда попадает в поле зрения человеческого сознания. Порой страсть выбирает довольно тонкие, изощренные методы подчинения человека «своей воле». Она в буквальном смысле слова способна захватить всю личность. Очень часто в обыденной жизни нам приходится слышать такие фразы, как «страстная любовь», «страстное отношение к работе», «страсть к алкоголю», «страсть к компьютерным играм» и т. п. Если в случае страстного отношения к алкоголю или наркотикам человек еще в силах отрефлексировать пагубность воздействия таковой страсти, то в случае страстного отношения к работе или любимому человеку считает это нормой.

Одними из первых, кто попытался описать феноменологию страсти, были античные философы. Так, например, Сократ — один из столпов философской мысли древней Греции, хоть и не говорит о прямом воздействии страстей на человека и его природу, однако развивает мысль о добре и зле, отмечая, что все злые поступки происходят от недостатка рассудительности, а все добрые дела тождественны знанию [4]. В связи с этим, можно предположить, что зло, в понимании Сократа, было тождественно страстям и носило пагубный характер для человека. В диалоге Платона «Федон» можно найти отношение Сократа к неразумным поступкам (злу) и их дальнейшему выражению в страсти: «Но, думаю, если душа разлучается с телом оскверненная и замаранная, ибо всегда была в связи с телом, угождала ему и любила его, зачарованная телом, его страстями и наслаждениями..., <...> — Ну вот, например, кто предавался чревоугодию, беспутству, вместо того чтобы всячески их остерегаться, перейдет, вероятно, в породу ослов или иных подобных животных» [9, 40]. Последователем Сократа стал Платон. В своем учении об идеях Платон помещал страсть в третью часть души — чувственно-пожелательную [4]. Из этого следует, что страсть имеет чувственную природу. Для Аристотеля проблема страсти решалась путем нахождения «золотой середины». «Укрощение страстей разумом состоит только в том, что между крайностями, к которым стремятся необузданные страсти, выбирается правильная середина» [4, 241]. Наиболее полное представление о страсти в эпоху античной философии встречается в учении стоиков. Основное определение понятию *страсти* дал основатель стоицизма Зенон. Диоген Лаэртий так пишет: «Согласно Зенону, страсть в особенном смысле есть неразумное и противное природе движение души, или чрезмерно сильное влечение» [15, 86]. Таким образом, в эпоху античной философии человек впервые задумывается о феномене страсти. Можно сказать, что страсть для древнегреческого человека является одной из его составных частей. Эта страстная часть (Платон), сопряженная с телесно-чувственными ощущениями, и выражается в чрезмерно сильном влечении (Зенон).

На смену античной философии приходит Христианское вероучение. В рамках Христианства кате-

горя *страсти* получает наиболее широкое и глубокое объяснение. Вопросами страсти и прилежавшего к ней греха занималась такая богословская наука, как аскетика. «Говорит она о том, что такое страсти и грехи, как с ними бороться; как обрести мир душевный» [12, 4]. В основе понимания природы о страсти стоят две основные категории Христианства — добро и зло. Так, по мнению святых отцов добро относится к естественной части человеческого бытия. «Зла нет в естестве...», — утверждает блаженный Диадок [2, 232]. Тогда зло есть противоестественное состояние. Именно в таком противоестественном состоянии и происходит, по мнению подвижников церкви, зарождение страсти.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению понятия о страсти в психологической науке, необходимо сразу отметить, что проблема страсти, как в зарубежной, так и в советской психологии слабо изучена. В советской школе проблема страсти упоминается в трудах Г. Челпанова, Г. Шпета, И. Сеченова, А. Лазурского, А. Ухтомского. Однако эти авторы не занимались отдельно узким рассмотрением вопроса о страсти. В их работах, в большей степени, страсть чаще всего была включена в общую структуру понимания природы человека.

Одним из советских ученых, попытавшихся осветить категорию страсти, был С. Рубинштейн. В своей фундаментальной работе «Основы общей психологии» он дает такое определение: «...страсть — это сильное, стойкое, длительное чувство, которое пустив корни в человека, захватывает его и овладевает им» [11, 582]. То есть с «...физиологической точки зрения это доминанта» [5, 160]. С. Рубинштейн описывает специфические особенности страсти, включающие в себя: полную сосредоточенность помыслов и их направленность на единую цель; единство эмоциональных и волевых процессов; преобладание стремления над чувством; сочетание активности с пассивностью [11, 582]. Последнюю особенность автор раскрывает сквозь призму столкновения стоических тенденций и христианских традиций, ссылаясь при этом на работы Р. Декарта «Страсти души» и Б. Спинозы «Этика».

После описания С. Рубинштейном категории «страсти», в структуре личности страсть закрепляется как один из видов эмоционального реагирования. По определению самого автора «...эмоции являются субъективной формой существования потребностей (мотивов)» [10, 267].

В дальнейшие годы в советской психологии активно начинает развиваться теория деятельностного подхода А. Леонтьева. В связи с чем эмоции, а вместе с ними, соответственно, и страсть включаются в структуру мотивационного процесса. «Особенность эмоций состоит в том, что они отражают отношения между мотивами (потребностями) и успехом или возможностью успешной реализации отвечающей им деятельности субъекта» [10, 267].

Резюмируя выше изложенное, можно констатировать, что категория *страсти* в советской психологии, чаще всего представлена в видах эмоционального реагирования человека как сильное, глубокое, абсолютно доминирующее эмоциональное переживание, которое погружено в структуру мотивационного процесса и выполняет функцию субъективной оценки значимости потребности (мотива) или деятельности.

В зарубежной психологии упоминание о страсти присутствует в работах американского психолога Г. Олпорта. В своей теории он рассматривает страсть в структуре кардинальной диспозиции. «Кардинальная диспозиция настолько пронизывает человека, что почти все его поступки можно свести к ее влиянию; ...наличие подобной кардинальной диспозиции или главной страсти может сделать его обладателя в своем роде выдающейся фигурой» [1, 280]. Г. Олпорт считал, что обладателями такой ярко выраженной кардинальной диспозиции (страсти) были великие люди, например: Макиавелли, Жанна Дарк, А. Швейцер и другие.

Попытка такого всестороннего анализа проблемы страсти была произведена, в первую очередь, для того, чтобы постараться осветить все стороны данного вопроса (философскую, религиозную, психологическую). Сжатый вариант теоретического анализа проблемы страсти в гуманитарных науках представлен в таблице.

Таким образом, целью данного исследования является выявление и описание специфических представлений о страсти, содержащихся в сознании здоровых студентов и студентов, часто испытывающих физическое недомогание. Объектом исследования выступает страсть как социально-психологический феномен. А предметом — особенности отношения к страсти у здоровых студентов и у студентов, испытывающих частое физическое недомогание.

Таблица

Представления о страсти в различных сферах гуманитарного знания

Сфера гуманитарного знания	Исторический период	Представители (ученые, философы, святые)	Отношение к страсти	Вывод
1	2	3	4	5
Античная философия	С IV в. до н. э. по II в. н. э. (Идеи, которые были придуманы в эпоху античной философии, становятся актуальными и во времена Просвещения)	Сократ	Синонимом страсти является зло	<p>В античной философии нет единого взгляда на страсть.</p> <p>Описывая страсть мыслители опирались на свои философские школы. Однако можно попытаться выделить следующие общие моменты:</p> <p>1) в большинстве школ разум противостоит страсти;</p> <p>2) страсть сопряжена с сильным влечением, желанием к чему-либо</p>
		Арестипп	Зло происходит от недостатка рассудительности в поступках и действиях	
		Демокрит	Страсть, ее представление и смысл относительно каждого человека имеет свое неповторимое значение	
		Платон	Страсть как способ получения удовольствия	
		Аристотель	Страсть вызывает короткое чувство удовольствия, однако, впоследствии приводит к продолжительному ощущению неудовольствия	
Зенон	<p>Страсть находится в третьей части души (в страстном начале). Страстное начало является носителем животных желаний.</p> <p>Физиологически страсть размещена в печени. Страсти соответствует такая добродетель, как самообладание.</p> <p>Сами по себе страсти не благи, не злы. В проявлении страстей необходимо искать золотую середину.</p>			

1	2	3	4	5
			<p>Воля выступает в роли «инструмента», регулирующего работу страсти. Страсть в собственном смысле слова есть неразумное и противное природе движение души или чрезмерно сильное влечение</p>	
<p>Христианское учение</p>	<p>С I в. н. э. и до наших дней. Идеи отцов церкви имели большое значение в эпоху Средневековья</p>	<p>Святые отцы Церкви: Авва Дорофей, Феллофей Синайский, Иоанн Лествичник, Иоанн Златоуст и другие</p>	<p>Страсть — это греховные навыки души, обратившиеся от долгого времени и частого упражнения в грехе как бы в природные качества. В развитии страсти выделяют пять основных этапов: 1) прилог; 2) сочетание; 3) ложение; 4) пленение; 5) страсть. Восемь основных страстей: 1) чревоугодие; 2) блуд; 3) ребролюбие; 4) гнев; 5) печаль; 6) уныние; 7) тщеславие; 8) гордость</p>	<p>Христианское вероучение имеет целостный взгляд на природу и происхождение страсти. Святые отцы Церкви оставили большое количество информации относительно данной проблемы. Таким образом, учение христиан содержит в себе подробное описание первопричины страсти, виды и этапы ее развития. Отличительной чертой христианского взгляда является теологический подход в рассмотрении феномена страсти</p>
<p>Психологическое знание</p>	<p>С середины XIX в. до наших дней</p>	<p>С. Рубинштейн</p>	<p>Страсть — это сильное, стойкое, длительное чувство, которое пустив корни в человека, захватывает его и овладевает им</p>	
		<p>Г. Оппорт</p>	<p>Страсть близка по содержанию и своим проявлениям с аффектом, но не тождественна ему</p>	
		<p>А. Ухтомский</p>	<p>Страсть как проявление кардинальной диспозиции личности человека</p>	

1	2	3	4	5
			Страсть как физиологическое проявление устойчивого очага повышенного возбуждения в мозге (доминанта)	В психологическом знании категория страсти мало изучена. Так же, как и в античной философии нет единого взгляда на данный феномен. Очевидным остается лишь тот факт, что страсть является частью личности человека. При этом страсть соприкасается с мотивационной и эмоциональной сферой личности.

Изложение основного материала

Исследование проводилось на базе высшего учебного заведения Таврического гуманитарно-экологического института (г. Симферополь). В исследовании приняли участие 40 студентов. Возраст респондентов колеблется от 19 до 22 лет. Общая выборка представлена как женским, так и мужским полом. Все испытуемые, участвующие в данном эксперименте, проходят обучение на факультете «Психология». Специфической особенностью студентов, получающих психологическое образование, является склонность к саморефлексии своих чувств, мыслей и действий.

В данной работе наибольший интерес представляет изучение коннотативного значения слова *страсть*. Согласно мнению В. Петренко — одного из адептов современной психосемантики — наиболее близким аналогом коннотативного значения в отечественной психологии является нерасчлененный личностный смысл и аффективная окраска образа [8]. Учитывая тот факт, что категория страсти включена в эмоциональную сферу и имеет сходство с аффектом, экспериментальный подход типа психосемантического исследования является наиболее подходящим для изучения отношения к страсти. В качестве основного метода исследования был использован ассоциативный эксперимент как один из наиболее распространенных способов семантического анализа, направленный на выявление и описание когнитивных структур и личностных смыслов, стоящими за языковыми значениями респондентов. Определение семантического поля слова (ассоциативного поля) позволяет раскрыть спектр определенных стимулов, которые объединены в сознании субъекта исследования в актуальную категорию, «...а коннотативный (эмоционально-оценочный и поведенческий) аспект в семантике слова реакции (по замыслу) содержание реакции испытуемого на указанный круг стимулов» [16, 75].

Проведение психосемантического эксперимента было разбито на четыре этапа. На первом этапе исследования было проведено клиническое интервьюирование в письменном виде. В бланке-анкете письменного интервью испытуемым предлагалось указать возраст и ответить на вопрос, касающийся их здоровья, а именно: определить частоту переживания ощущений, связанных с физическим недомоганием. По результатам опроса респонденты были разделены на две группы. Первая группа включала в себя здоровых студентов или редко испытывающих физическое недомогание. Вторая — студентов, часто испытывающих ощущение физического недомогания. В каждую группу вошло по 20 испытуемых.

На втором этапе респондентам было предложено дать первые ассоциации, которые актуализировались в сознании при слове «страсть». Психологический анализ результатов ассоциативного эксперимента позволил выделить наиболее часто встречающиеся — частотные (то есть не единожды использованные в группе) ассоциации. Вероятность случайного выбора реакции респондентов подсчитать не возможно, однако можно утверждать, что «...если в группе из 20–30 ассоциация при описании какого-либо стимула использована тремя или большим количеством испытуемых, то она использована не случайно» [13, 76]. В ходе исследования были выделены ассоциации, наиболее часто использованные членами

обеих групп (так называемые ассоциативные семантические универсалии стимула групп). По результатам второго этапа эксперимента был создан общий список ассоциаций, куда вошли частотные слова и семантические универсалии, а также были добавлены группы слов и словосочетаний, имеющие отношение к пониманию страсти в святоотеческих трудах подвижников церкви.

На третьем этапе психосемантического исследования испытуемым предлагалось произвести субъективное шкалирование семантических универсалий и частотных ассоциаций, которые были объединены в одну группу слов. Субъективное шкалирование производилось по принципу сходства слова *стимул* (страсть) со словами, представленными в общей группе.

По результатам субъективного шкалирования семантических универсалий и частотных ассоциаций каждой группы, был произведен кластерный анализ, который и является четвертым этапом экспериментального исследования. Кластерный анализ производился с помощью пакета программ STATISTIKA 6.

Как было уже указано выше, на первом этапе эксперимента общая выборка была разделена на две группы (здоровые студенты и студенты, часто испытывающие физическое недомогание). По результатам проведенного ассоциативного эксперимента были выделены следующие семантические универсалии, присутствующие в обеих группах. Наиболее часто «всплывающей» ассоциацией в сознании испытуемых на стимульное слово *страсть* было *желание*. В психологической литературе желание имеет различные определения, однако большинство ученых сходятся во мнении о том, что «...по мере того, как предмет удовлетворения потребности осознается, влечение переходит в желание» [11, 152]. В связи с этим, желание характеризуется осознанностью своей потребности. М. Сеченов утверждал, «...что желание у взрослого человека вытекает из какого-нибудь представления и является страстной стороной мысли, т. е. ощущением, переживанием эмоции...» [11, 150]. Таким образом, представление желаемого или переживание желания ведет непосредственно к активации эмоциональной стороны личности. В свою очередь, любое эмоциональное проявление личности есть индикатор, указывающий на ценность и важность желаемого. Исходя из этого, можно говорить о том, что для испытуемых страсть сопряжена с желанием, которое подразумевает предмет желаемого. При описании желания мы затронули понятие *эмоции*. Слово *эмоции* также является одним из семантических универсалий. «Эмоции (от лат. *emovere* — волновать, возбуждать) — особый класс психических процессов и состояний (человека и животных), связанных с инстинктами, потребностями, мотивами и отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности» [6, 622]. Исходя из содержания определения видно, насколько широким и сложным является понятие *эмоции*. Однако, что касается отношения страсти к эмоциям, можно заключить, что они имеют прямую взаимосвязь, так как страсть является одним из видов эмоционального проявления. Причем специфичностью эмоций страсти является «...сильное, глубокое, абсолютно доминирующее эмоциональное переживание» [14, 272]. Еще одним общим семантическим универсалием является слово *влечение*. Данная ассоциация, по количеству встречаемости, занимает второе место после слова *желание*. Понятие *влечение* так же, как и понятие *желание* не имеет единого определения. Например, одни психологи говорили о влечении как о начальном этапе осознания потребности, где предмет удовлетворения потребности еще не осознан, он как бы выражен в смутных представлениях объекта влечения (С. Рубинштейн, П. Иванов, К. Платонов и др.). Другие ученые утверждают, что влечение, наоборот, связано с тягой к определенному предмету (Н. Левитов, В. Дерябин и др.). Вместе с тем, в ситуации раскрытия ассоциативной связи страсти и влечения в сознании испытуемых мы скорее обнаруживаем, что «...дело здесь не в неосознаваемости объекта влечения, а в непонимании того, чем этот объект, манит к себе» [11, 156]. Соединив в одно целое три выше перечисленных понятия (*влечения, желания и эмоции*), мы усматриваем в них отдельные компоненты мотивационной системы. Что дает нам предположение о том, что страсть связана с мотивационной сферой личности. В связи с этим, мы делаем следующее предположение, а именно: в сознании всех 40 испытуемых, слово *страсть* представлено, в первую очередь, как направленность на образ (представление) желаемого объекта (предмета), в отношении которого субъект имеет слабую дифференциацию в причинах своего влечения к данному объекту, но одновременно с этим обладает сильным эмоциональным напряжением (зарядом).

Помимо вышеуказанных мотивационно-семантических универсалий встречалась и такая общая ассоциация для обеих групп испытуемых как *любовь*. Любовь — чувство, свойственное человеку, — глубокая, самоотверженная привязанность к другому человеку или объекту [6]. Ассоциация — любовь на слово *страсть*, на наш взгляд, обусловлена пропагандой страстных отношений в современном обществе. Немаловажную роль в этом играет СМИ. Через современные фильмы, шоу, телепередачи, гляцевые журналы и бульварные романы в сознании человека формируют устойчивый образ страстной любви. Однако, уместным было бы отметить и тот факт, что любовь всегда есть некое эмоциональное и чувственное переживание. Таким образом, взяв за основу именно эти компоненты любви, в современном секуляризованном обществе удастся с большим успехом развивать идеи страстной любви.

Рассмотрев семантические универсалии двух групп студентов, перейдем к анализу частотных ассоциаций. В группе студентов, часто испытывающих физическое недомогание, выделяются две ассоциации характерные только для данных испытуемых. Это слова *секс* и *зависимость*. На наш взгляд, ассоциация *секс* на слово *страсть* отражает еще одну «дорогу», ведущую к секуляризации современного общества. Мы не будем останавливаться на этой частотной ассоциации, так как предполагаем, что причины ее связи со страстью не нуждаются в детальном объяснении. Для этого достаточно обратить внимание на продукты деятельности современного кинематографа, на современную рекламу, плакаты, билборды и т. д. Для нас важным остается тот факт, что данная частотная ассоциация характерна для группы студентов, часто испытывающих физическое недомогание. Теперь обратим внимание на вторую, часто встречающуюся ассоциацию, а именно: на зависимость. «Зависимость — неподдающаяся контролю потребность в использовании, какого-либо вещества, предмета и т. д. В 1956 г. Американская медицинская ассоциация определила зависимость как болезнь, требующую медицинского или психотерапевтического лечения» [10, 420]. «Психологическая зависимость — переживание невозможности функционировать, избегать дискомфорта и получать удовольствие без повторного или непрерывного использования каких-либо веществ или совершения определенных действий» [10, 429]. Два выше приведенных объяснения понятия о зависимости дают нам широкое представление о ней. Наличие данной ассоциации имеет определенную ценность для понимания представления страсти в сознании испытуемых, часто испытывающих физическое недомогание. Обратив внимание на определение психологической зависимости, видно, что одной из составляющих частей (зависимости) есть избегание дискомфорта и получение удовольствия. Исходя из этого, можно утверждать, что в сознании студентов, испытывающих физическое недомогание, на коннотативном уровне значение слова *страсть* имеет сходство со словом *зависимость* и определяется как возможность снятия ощущения физического дискомфорта. В группе здоровых студентов (редко испытывающих физическое недомогание) частотной ассоциацией на слово *страсть* является *чувство*. «Чувства — устойчивые эмоциональные отношения человека к явлениям действительности, отражающие значение этих явлений в связи с его потребностями и мотивами; высший продукт развития эмоциональных процессов в общественных условиях» [1, 602]. Можно предположить, что коннотативное значение слова *страсть* в сознании здоровых испытуемых сопряжено с различными чувствами. Специфическими особенностями, присущими только чувству является то, что «...чувства носят отчетливо выраженный предметный характер, но предмет может быть и весьма обобщенным, и умозрительным» [1, 602]. Это что касается первой особенности, а вторая — то, что «...одно и то же чувство может реализоваться в различных эмоциях <...> чувство любви порождает спектр эмоций: радости, гнева, печали, сочувствия, ревности и т. д.» [1, 602]. В данном случае, можно утверждать с определенной долей достоверности, что для здоровых испытуемых страсть представляется как чувство к чему-либо или к кому-либо определенному. Таким образом, подводя краткий итог результатам ассоциативного эксперимента, необходимо вновь упомянуть о четырех общих семантических универсалиях: *влечение*, *желание*, *эмоции* и *любовь*. Специфическими частотными ассоциациями в группе студентов, испытывающих частое физическое недомогание, является *секс* и *зависимость*. А в группе здоровых студентов — *чувства*.

После ассоциативного эксперимента испытуемыми было произведено субъективное шкалирование группы ассоциаций. На основании полученных результатов в ходе субъективного шкалирования был

произведен кластерный анализ. Результаты кластерного анализа по группе здоровых студентов представлены на рис. 1.

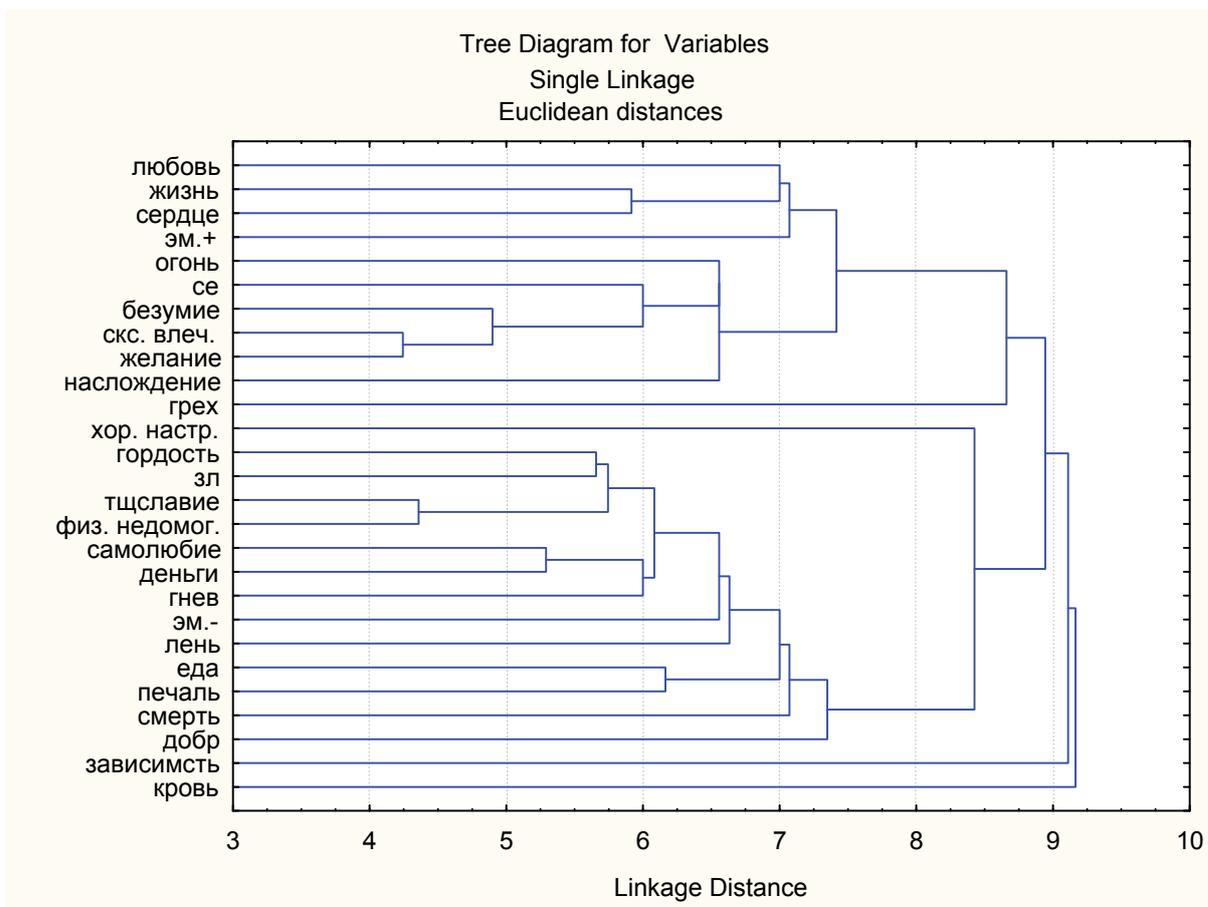

Рис. 1. Дендрограмма результатов кластерного анализа по группе здоровых студентов

По результатам кластерного анализа, в группе здоровых студентов, схожими коннотативными значениями по отношению к страсти являются такие пары слов: *сексуальное влечение и желание*, к этой паре также относится *безумие, тщеславие и физическое недомогание, самолюбие и тяга к деньгам*. Наиболее близкой парой слов, схожей со словом *страсть*, является *сексуальное влечение и желание*. На наш взгляд, это обусловлено все той же секуляризацией современного общества. Выходит, что при слове *страсть*, в первую очередь, в сознании испытуемых возникает переживание образа сексуального влечения, желания. К паре слов *сексуальное влечение и желание* так же приближенно коннотативное значение слова *безумие*. Такая связь слов в семантическом пространстве восприятия страсти приводит нас к предположению о том, что у студентов, редко испытывающих физическое недомогание, сексуальное влечение/желание сопряжено с ощущением безумия. Что в какой-то степени характеризует саму страсть и ее сходство с аффектом. Можно предположить, что во время переживания сексуального влечения/желания молодые люди не руководствуются своим разумом, а полагаются на свое аффективное состояние. Следующей парой слов, близкой по своему коннотативному значению со страстью, является *чувство тщеславия и физическое недомогание*. Близость данных значений по отношению к страсти приводит нас к предположению о том, что страсть может репрезентировать себя в сознании здоровых испытуемых через выражение своего физического недомогания на «показ». Что касается чувства тщеславия, следует отметить, что в традиции христианского вероучения тщеславие являются одной из 8 страстей и в таком случае может иметь непосредственную связь со словом *страсть*. Однако в данном исследовании нельзя уверенно говорить о том, что здоровые испытуемые слово *тщеславие* понимают именно в русле христианских канонov. Наиболее отдаленными, но все же обладающими некой коннотативной близостью к слову *стимульный*, являются *самолюбие и тяга к деньгам*. Результаты, полу-

ченные в ходе кластерного анализа, группы студентов часто испытывающих физическое недомогание, представлены на рис. 2.

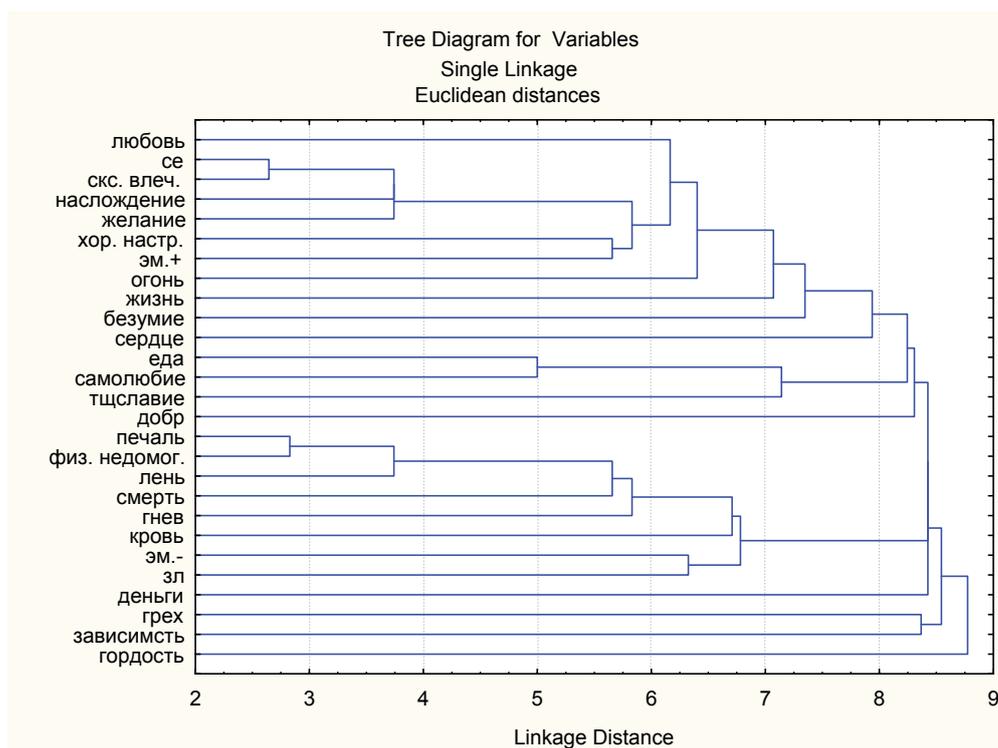

Рис. 2. Дендрограмма результатов кластерного анализа по группе студентов, часто испытывающих физическое недомогание

Наиболее близкими категориями по коннотативному значению к страсти, оказались следующие пары слов: *секс* и *сексуальное влечение*, к этой паре также относятся *наслаждение*, *наслаждение* и *желание*, чувство *печаль* и *физическое недомогание*, а также *лень*. В первую очередь, необходимо рассмотреть значение таких пар слов, как *секс* и *сексуальное влечение*. В семантическом пространстве испытуемых, часто испытывающих физическое недомогание, связь слов *секс* и *сексуальное влечение*, имеет наиболее близкое коннотативное значение к страсти. В очередной раз наблюдается тенденция к тому, что в сознании молодых людей категория *страсти* в первую очередь, сопряжена с сексом и сексуальным влечением. Причем, в коннотативной связи с ними состоит такая категория, как *наслаждение*. Таким образом, получается, что для студентов, часто испытывающих физическое недомогание, страсть ассоциируется с сексуальными наслаждениями. Данное представление о страсти и ее связь с сексуальным наслаждением приводит к предположению о том, что в сознании молодежи сформирован образ любви — эрос. «Эрос — страстная любовь — увлечение, стремящаяся к полному физическому обладанию» (Д. Ли, цит. по [6, 310]). В христианской психологии и в учении Церкви такое стремление к сексуальным утехам именуется как *блуд*. Следующей парой слов, близких по своему коннотативному значению к страсти, есть *наслаждение* и *желание*. Чуть выше, мы уже упоминали о такой связи в сознании студентов, испытывающих физическое недомогание, как сексуальное влечение и наслаждение. Направленность человека на наслаждение и получение удовольствия характеризуют гедонистический тип личности [3]. Одним из лозунгов современного гедониста является фраза: «Бери от жизни все!» Это выражение, в какой-то степени, подразумевает иждивенческую позицию по отношению к миру. Еще одной парой слов, близкой по своему коннотативному значению к страсти, является чувство *печали* и *физическое недомогание*. По мнению Е. Ильина «...главной и универсальной причиной печали является утрата чего-то значимого для человека...» [6, 170]. «Печаль может быть вызвана и желанием, какого-либо материального или нравственного блага, принадлежащего ближнему», — пишет Ж.-К. Ларше [7, 124]. В связи с этим,

мы можем предположить, что печаль проявляется у испытуемых данной группы в результате неспособности удовлетворения своего сексуального влечения. Физическое недомогание может играть роль препятствия или же может являться последствием впадения человека в состояние *печаль*, по неспособности получить желаемое наслаждение. Вероятно, что интенсивность проявления чувства печали может быть пропорциональна сексуальному влечению, что, в свою очередь, объясняет коннотативную близость данных категорий.

Выводы

Результаты проведенного психосемантического исследования, связанного с проблемой отношения к страсти у здоровых студентов и у студентов, испытывающих физическое недомогание, позволили сделать следующие выводы:

1. В семантическом пространстве у испытуемых двух групп наиболее близкими по коннотативному значению к страсти стали следующие семантические универсалии: *влечения, желания, эмоции и любовь*.

2. Для здоровых студентов страсть имеет близкое коннотативное сходство с чувством сексуального влечения/желания, которое, в свою очередь, сопряжено с чувством безумия. Таким образом, в сознании здоровых студентов страсть представлена в образе неконтролируемого сексуального порыва, что в свою очередь, соответствует аффективному эмоциональному состоянию.

3. В группе студентов, испытывающих частое физическое недомогание, отношение к страсти имеет свои специфические особенности. В первую очередь, страсть для них ассоциируется с зависимостью. Можно предположить, что данная ассоциация характеризует, так сказать, тип подчиненных отношений. Где страсть управляет, а человек подчиняется. Во вторых, коннотативно близкими категориями к страсти являются словосочетания *сексуальное наслаждение* и *физическое недомогание*. Последнее, в свою очередь, сопряжено с чувством *печали* и *лени*. Особенно важным, на наш взгляд, является коннотативное сходство страсти с сексуальным наслаждением. Это приводит нас к предположению о том, что в сознании молодежи, испытывающей физическое недомогание, к страсти сформировано положительное отношение. При этом такое же близкое коннотативное сходство со страстью имеет физическое недомогание и печаль. Однако следует сказать, что печаль и недомогание имеют отрицательную эмоциональную окраску в отличие от наслаждения. В связи с этим можно сделать вывод, что в сознании студентов, испытывающих физическое недомогание, страсть имеет биполярный эмоциональный оттенок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психологический словарь. – 3-е изд. / под. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. — СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. — 672 с.
2. Добротолюбие. Избранное для мирян / сост. архимандритом Ювеналием. — Краматорск : ЗАО «Тираж – 51», 2007.
3. Додонов Б.И. Эмоции как ценность / Б.И. Додонов. — М. : Политиздат, 1978. — 272 с.
4. История древней философии; пер. с нем. В. Виндельбанд; под ред. А.И. Введенского. — К. : Тандем, 1995. — 365 с.
5. Ильин Е.П. Мотив и мотивация / Е.П. Ильин. — СПб. : Питер, 2008. — 512 с.
6. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. — СПб. : Питер, 2001. — 752 с.
7. Ларше Ж.-К. Исцеление психических болезней / Ж.-К. Ларше. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. — 224 с.
8. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику. Исследование форм репрезентации в обыденном сознании / В.Ф. Петренко. — М. : МГУ, 1983. — 175 с.
9. Платон. Государство / Платон. — М. : Наука, 2005. — 576 с.
10. Психология: тематический словарь / Б.Г. Мещеряков. — СПб. Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. — 439 с.
11. Рубинштейн Л.С. Основы общей психологии / Л.С. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2004. — 713 с.
12. Св. Гуревич П. О борьбе со страстями / Св. П. Гуревич. — М. : Изд-во Сретенского монастыря; С. : Родное слово, 2010.

13. Серкин В.П. Методы психосемантики: учеб. пособие / В.П. Серкин. — М. : ЭКСМО, 2005.
14. Слободчиков В.И. Психология человека: учеб. пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. — М. : Школа-Пресс, 1995. — 384 с.
15. Фрагменты ранних стоиков. Зенон и его ученики / пер. и коммент. А.А. Столярова. — М. : ГЛК Ю.А. Шичалина, 1998. — Т. 1.
16. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт / А.Г. Шмелев. — СПб.: Речь, 2002. — 480 с.

Халілеєнко П.І.

ПСИХОСЕМАНТИЧНЕ ДОСЛІДЖЕННЯ ПРО СТАВЛЕННЯ ДО ПРИСТРАСТЕЙ ДУЖИХ СТУДЕНТІВ І СТУДЕНТІВ, ЯКІ ЧАСТО ЗАЗНАЮТЬ НЕЗДУЖАННЯ

У статті зроблено порівняльний психологічний аналіз уявлень про пристрасть у дужих (здорових) студентів і студентів, які часто не здужають. При цьому було застосовано асоціативний експеримент як метод психосемантичного дослідження. За допомогою кластерного аналізу виявлено та описано специфіку конгломерату асоціативних зв'язків, що складають основу тезауруса пристрасті у студентів.

Ключові слова: пристрасть, свідомість, психосемантика, коннотативне значення.

Halileenko P.I.

PSYCHOSEMANTIC SURVEY OF ATTITUDES TO THE PASSIONS OF HEALTHY STUDENTS, AND STUDENTS OFTEN HAVE A PHYSICAL AILMENT

The article made a comparative psychological analysis of the concept of passion in healthy students and students often have a physical ailment. We used association experiment as a method psychosemantic study. Using cluster analysis identified and described specific conglomerate associative connections form the basis of a thesaurus of passion among students.

Key words: passion, consciousness, psychosemantic, konnotativnoe value.